

ЗАМЕТНЫЙ ШАГ В РАЗВИТИИ КВАНТИТАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

(Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков. Издательство Воронежского государственного университета. Воронеж, 2002. 240 с.)

© 2003 В.Н. Базылев

Институт языкознания РАН

На протяжении всего XX века лингвисты обращались к объекту своего исследования с двумя различными типами вопросов. С одной стороны, их интересовали отдельные, взятые по себе факты языка. Они хотели знать все о том, когда, где и при каких условиях имело место определенное явление. И, самое главное, - значимо ли это явление для всех носителей языка или, по крайней мере, для какой-то конкретной группы лиц, пользующейся определенным диалектом, жаргоном, стилем данного языка? Накапливая, однако, подобное идеографическое знание о языке, лингвисты понимали, что таким образом нельзя получить исчерпывающую информацию об объекте. В лингвистике, может быть ранее, чем в любой другой гуманитарной науке, возникло ощущение, что знание об отдельных фактах должно быть дополнено знанием существенно иного типа – знанием общих закономерностей. С неизбежностью лингвистика стала номотетической наукой, нацеленной, как нацелены естественные науки, на поиск общих закономерностей. Однако перед лингвистами долгое время не вставал вопрос, насколько достоверно номотетическое знание о языке, или, если сформулировать более педантично: удовлетворяют ли открытые общие закономерности тем стандартам достоверности, которые применяются по отношению к идеографическому знанию? Ведь законы формулируются в расчете на человека, активно взаимодействующего с языковой средой, они выполняют роль полезного прогноза, предсказывающего, что скорее всего услышит или прочтет человек, овладевающий языком (родным или иностранным), овладевающий иной (например, письменной) формой родного языка, или какая форма выражения его мысли будет скорее всего понята в новых условиях. Рецензируемая книга положительно отвечает на данный фундаментальный методологический вопрос: да, номотетическое знание о языке достоверно. Квантитативная лексикология в изложении В.Т.Титова – это средство обнаружения факторов порядка в лексике, способ ранжирования ее по системной и функциональ-

ной значимости.

Следует отметить, что рецензируемая книга представляет собой нечто большее, чем еще одна единица в списке специальной литературы по квантитативной лингвистике. Безусловно, интерес к квантитативной парадигме насчитывает несколько десятилетий. Однако он либо носил исключительно методологически ориентированный характер, как это имело место в пионерских работах Дж. Гринберга, М.Сводеша или Г.Ципфа [10; 3; 2], либо приобретал методический характер в работах по статистической лингвистике, например, по составлению словарей, или прикладной характер в преподавании, например, русского языка как иностранного [5; 6; 7; 8; 9]. Собственно работ по квантитативной лингвистике в отечественной языковедческой традиции практически нет [см. 4]. Назовем лишь близкие по духу к книге В.Т.Титова работы М.В.Арапова 70-х – начала 80-х гг.[1], в которых было показано, что с уменьшением употребительности слова, числа значений, исторического “стажа” слова в языке медленно (логарифмически) растет его длина, но одновременно (даже быстрее, чем длина) растет дисперсия длины. Как видим, предшествующие исследования представляются как фрагменты знания о языке с позиций квантитативного подхода, которые сами по себе еще не образуют новой системы; в противоположность этому, книга В.Т.Титова, пожалуй, первая и очень удачная попытка преобразовать знание фрагментарное в знание системное, тщательно обработать эмпирические данные и представить некое единое научно-теоретическое программное исследование лексики романских языков в трех аспектах: как основу категоризации внеязыковой действительности и тем самым основу лексико-семантической системы; как динамическую систему, развивающуюся от латинского языка к современным литературным романским языкам; как процесс дифференциации лексико-семантических систем романских языков.

Во Введении автор предлагает свой взгляд на корневой фонд романских языков не как на

набор алфавитно упорядоченных морфем, а как на самоорганизующуюся и саморегулирующую целостность – как на ядро лексико-семантической системы языка, исходя из того, что важнейшие лексико-семантические оппозиции языка задаются посредством оппозиции корневых морфем, и лишь затем этот «общий чертеж» лексико-семантической системы языка конкретизируется и обогащается словообразовательной системой (посредством аффиксальных морфем), морфологической системой (посредством флексий и артиклей) и фразеологической системой данного языка (посредством словосочетаний). При этом обозначаются рамки специального раздела лексикологии – радикалогии, призванного заниматься рассмотрением корневой системы языка. Автор также подчеркивает, что информативность квантитативной лексикологии многократно повышается, если анализировать не один язык, а группу родственных языков. Сопоставление группы родственных языков по единым параметрам в рамках исследования, строящегося на единых принципах и подходах, дает возможность обнаружить сходства и различия в романских языках, а тем самым – не фрагментарно, а на массовом материале, минимизированном таким образом, чтобы при этом удерживать существенные черты лексико-семантической системы каждого из романских языков. Тем самым на новый уровень переходит решение проблемы лексико-семантической дифференциации романских языков, исследованной – на фоне фонетической и морфологической дифференциации – явно недостаточно.

Книга В.Т.Титова, помимо Введения и Заключения, содержит семь глав.

Глава 1 “Длина слов в романских языках” (с. 16-42) начинается с приращения научного знания к имеющимся работам по квантитативной лингвистике, в которых уже было показано, что исследования длины слов в языках выявляют различные отношения, определенным образом согласованные друг с другом и характеризующиеся стохастическими зависимостями. Оказывается, что информация о длине слова в буквах недостаточно надежна, так как может скрывать реальные параметры языка, в связи с чем автором предлагается способ вычисления коэффициента совершенства орфографии, состоящий в выявлении на ограниченном массиве слов пропорции между числом звуков в слове и числом обозначающих их букв. Проведенное статистическое исследование позволяет автору сделать вывод о генеральном направлении эволюции романской лексики, которое с точки зрения

длины слова вписывается в концепцию “жизненного цикла слова” А.А.Поликарпова и определяется траекторией “от словосочетания к слову и, далее, к морфеме”; в этом случае просматривается как тенденция к компрессии единиц языка, так и закон языковой эволюции, согласно которому мерой совершенства языка является количество информации, передаваемой в единицу времени, и эта величина постепенно возрастает.

Существенная часть Главы 2 “Многозначность в романских языках” (с. 43-68) посвящена обработке данных о представленности слов с разным числом значений в словарях шести романских языков и вычислению индекса многозначности для этих языков. Особый интерес представляет для читателя факт того, что для каждого словаря существует интервал достоверности и величина этого интервала прямо пропорциональна размеру словаря. Автор вводит несколько эвристических понятий: предел достоверности словарных данных, что закладывает основы нового направления квантитативной лексикологии – критической лексикографии романских языков; индекс достоверности интервала многозначности; правило регрессивной иррадиации достоверности и некоторое другие. Все это может использоваться не только в рамках критической лексикографии – для оценки интервала достоверности данных о многозначности того или иного словаря, но и лексикографами-практиками – для самоконтроля и принятия решений о составе словника и количества значений в зоне одно- и двузначных слов. Следует особо отметить, что описанные в главе зависимости никогда прежде не рассматривались в контексте именно таких закономерностей, но именно совместный анализ подобных закономерностей в рамках единой математической модели позволил автору прийти к содержательным и, может быть, даже несколько неожиданным выводам.

В главе 3 “Мера близости концептосфер и выделение национально-специфической лексики” (с. 69 – 97) автор предлагает простые и эффективные методы выделения национально-специфической лексики. А именно – использование количества толкующих слов в словарной статье двуязычного словаря в качестве меры близости концептосфер двух языков. Для измерения этой величины предложен коэффициент семантической удаленности двух языков – среднее количество русских слов в дефиниции иностранно-русского словаря. Кроме того, автором установлено, что наряду с коэффициентом семантической удаленности можно предложить и коэффи-

циент семантической близости – долю дефиниций, состоящих из одного метаслова. Выявлено пять факторов, влияющих на величину обоих коэффициентов: временной, пространственный, религиозный, идеологический, “сходства исторических судеб”. В связи с этим автор формулирует одну из ближайших целей лингвистических исследований – стратификация специфики национальных картин мира в соответствии с макро- и микрогруппировками языков.

Центральной в книге мне представляется Глава 4 “Омонимия в романских языках” (с. 98 – 150), в которой представляются данные о распространении омонимии в шести романских языках и устанавливается, что в исследованных массивах явление омонимии охватывает от одного до трех процентов словаря. Надо сказать, что хотя в лингвистике уже сложилась некоторая традиция изучения связи употребительности и омонимичности слова, автору достаточно целесообразно удалось отступить в чем-то от этой традиции и внести в моделирование свои корректирующие эвристически перспективные новации, а именно: в качестве меры употребительности использовать не абсолютную частоту слова, а его статус; исследовать не только динамику средних значений случайных величин, но и характер их распределения; наконец, использовать для одного языка различные словари, чтобы составить представление о зависимости полученных данных от исходного материала. Предложен и вычислен индекс омонимичности в каждом из шести исследовавшихся романских языков. Выявление эксклюзивных омонимических изоглосс позволило построить модель лингвистического пространства романских языков, что, в свою очередь, дает основание для построения пространственной модели романских языков. Так, констатируется, что в романском языковом пространстве роль итальянского языка важнее, чем роль французского; итальянский язык имеет непосредственную связь с португальским, тогда как французский язык непосредственной связи с португальским не имеет; иными словами, существует итальянско-испанско-португальское подпространство, но не существует французско-испанско-португальского подпространства. Уникальность французского языка, по итогам исследования, состоит в его связующей роли между румынским языком и остальным романским миром, но эта периферийная роль значительно менее весома, чем роль итальянского языка в романском материковом континууме.

Глава 5 “Емкость грамматического рода как проблема романской филологии” (с. 151 – 171) представляет собой изложение полученных данных по емкости (процентному соотношению) каждого рода существительных в шести романских языках. Автором предложено понятие коэффициента маскулинности и выведена формула его вычисления, т.е. емкость соответственно мужского и женского рода. Как выяснилось, следует говорить не о феминизации балкано-романских языков, а о маскулинизации остальных романских языков и в особенности - французского.

Глава 6 “Категория переходности-непереходности в романских языках” (с. 172 – 183) дает читателю представление о том, что транзитивность, описываемая через соответствующий коэффициент, имеет типологическое значение: при значениях ниже единицы он будет свидетельствовать о преобладании интранзитивных глаголов над транзитивными, а при нулевом значении – о полном отсутствии переходных глаголов в языке. Содержательно, как считает автор, это означает, что при таких значениях мы имеем дело с языком, в котором преобладают не действия и события, а качества и свойства. Таким образом, изменение значений коэффициента транзитивности от максимума к минимуму (нулю) свидетельствует о смещении языка по типологической шкале в направлении от классического флективного языка событийного типа к инкорпорирующему или активному языку обстановочного типа – через ступень языка качественно-признакового типа.

Глава 7 “Квантитативная характеристика частей речи в романских языках” (с.184 – 214) посвящена обсуждению полученных данных по абсолютным и относительным характеристикам частей речи в шести словарях романских языков. Полученные данные позволяют автору сделать принципиально важный вывод: соотношение глаголов и существительных в языке является типологически диагностирующей величиной. Это позволило автору обсудить такие спорные вопросы грамматики романских языков как существование или несуществование числительных как части речи в романских языках; или же отсутствие в романской грамматической традиции разряда частиц среди служебных слов. Полученные данные, однако, позволили автору не только обосновать реальность существования этого разряда слов в романских языках, но и в первом приближении выявить, ориентируясь на русские эквиваленты в двуязычных словарях, корпус слов в шести романских языках, выпол-

няющих функции частиц. Уместно будет обратить внимание на то, что в главе закладываются интерпретации, выходящие непосредственно за рамки исследовательских интересов автора, но служащая несомненным стимулом для дальнейших исследований в рамках предложенной модели. Собственно, речь идет о моделировании упорядоченности – упорядоченности, связанной с ценностью лингвистических единиц. А она, в свою очередь, связана с временной упорядоченностью, но не совпадает с ней. Движение от прошлого к настоящему как бы запечатлевается в движении от “центра” к “периферии” языка, но это движение в двух разных пространствах. Возможно, что полученные в последней главе данные, как и данные всей книги в целом, следует интерпретировать и в духе психолингвистики, как динамику приобретения говорящим языкового опыта, динамику, связанную с антиципацией языкового поведения говорящего слушателем и т.п.

В кратком и весьма информативном Заключение (с. 215-230) автор, подводя итоги, дает краткий обзор результатов, полученных в ходе исследования.

Резюмируя, следует сказать, что рецензируемая книга является достойным итогом многолетних изысканий В.Т.Титова; она хорошо подготовлена всей предшествующей работой автора, а также тех, кто стоял у истоков приложения квантитативной парадигмы к вопросам лингвистики романских языков. Это заметный шаг в развитии квантитативной парадигмы в современном отечественном языкознании, причем шаг не только вперед, но и вверх.

Завершая оценку труда Н.Ф. В.Т.Титова, необходимо еще раз подчеркнуть его стимулирующее значение для общего языкознания. Нельзя не заметить, что в книге нашла свое особенное яркое отражение одна из характерных черт творческого почерка ученого, которую можно было бы определить как императив языкового факта. Вполне очевидны и интересны перспективы его экстралингвистической интерпретации для получения выводов культурно-исторического порядка. Однако лучшее прояснение перспектив дал сам автор: “Таким образом, можно поставить научную проблему исследования национальной специфики романской, славянской, германской и других языковых картин мира. Кроме того, сравнивая два языка, следует иметь в виду, что каждый из них является, как правило, членом той или иной языковой семьи и обладает не только собственной национальной спецификой, но и несобственной – свойственной всем членам языковой микросе-

Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003, № 1

мы или макросемьи. Тем самым можно выдвинуть в качестве одной из ближайших целей лингвистических исследований стратификацию специфики национальных картин мира в соответствии с макро- и микрогруппировками языков” (с.96).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапов М.В. Квантитативная лингвистика/ М.В. Арапов. - М., 1988.
2. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков/ Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. 3. - М., 1963.
3. Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов/ М. Сводеш // Новое в лингвистике. Вып.1. М., 1960.
4. Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. - Таллин, 1987.
5. Частотный словарь русского языка/ Ред. Л.Н.Засорина. - М., 1977.
6. Juilland A. et al. Frequency dictionary of spanish words. The Hague, 1964.
7. Juilland A. et al. Frequency dictionary of rumanian words. The Hague, 1965.
8. Juilland A. et al. Frequency dictionary of french words. The Hague, 1970.
9. Juilland A. et al. Frequency dictionary of italian words. The Hague, 1973.
10. Zipf G.K. The Psycho-Biology of Language. Cambridge, Mass., 1935.